

УДК 739.2+7.04+7.033.3

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.229.241>

ЛИТЫЕ УКРАШЕНИЯ КАЗАНСКИХ ТАТАР: ОПЫТ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2023 г. С.В. Сулова, Л.Н. Дони́на

По результатам изучения многообразия литых артефактов – украшений представляется очевидным, что казанско-татарским ремесленникам были знакомы элементарные и достаточно сложные методы литья. Наиболее распространенным являлось литье по готовой модели в закрытые земляные формы. Так изготавливалось большинство литых украшений. Из сложных способов были известны литье «навыплеск» и литье по выплавляемой восковой модели. Они представляют особый интерес в плане выявления истоков литейных технологий, тесно связанных со средневековыми традициями тюркских, финно-угорских, славянских этносов Евразии. В разные периоды этнокультурной истории литейное ремесло находилось на различных ступенях технологической эволюции, что объясняется рядом исторических причин, связанных в частности с пробирным законодательством Российской империи.

Ключевые слова: археология, этнография, татары, художественный металл, литьевые технологии, традиции, этнокультурные взаимосвязи

MOULDED JEWELRY OF THE KAZAN TATARS: EXPERIENCE OF ETHNIC-ARCHAEOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL STUDY

S.V. Suslova, L.N. Donina

From the variety of moulded artifacts studied by the authors, it is obvious that the Kazan Tatar craftsmen were familiar with elementary and rather complex casting technologies. Casting from a ready-made model into closed earthen moulds was the simplest and most widespread. This is how most of the moulded jewelry was made. "Splash" casting and casting on a melted wax model were known among the complex methods. They are of particular interest in terms of identifying the origins of casting technologies closely related to the medieval traditions of the Turkic, Finno-Ugric, Slavic ethnic groups of Eurasia. In different periods of ethnic-cultural history, the casting work was at various stages of technological evolution, which is explained by a number of historical reasons, particularly related to the assay legislation of the Russian Empire.

Keywords: archaeology, ethnography, the Tatars, metal art pieces, casting technologies, ethnic traditions, ethnic-cultural relationships

Литьё является наиболее древним видом художественной обработки металла, традиционным для тюрков Евразии, в том числе и татар (Ювелирные..., 2018). Казанско-татарские литьевые традиции по ряду объективных причин до сих пор практически не изучены. Настоящая публикация является первой попыткой такого рода исследования.

В качестве источника использованы материалы Историко-этнографического атласа татарского народа (Сулова, Мухамедова, 2000), в основе которых лежат данные этнографических экспедиций 1971–1990 гг. Ценные археолого-этнографические источники были получены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-97056 «Ювелирные украшения тюркских народов Евразии») в экспозициях и фондах крупнейших российских музеев –

Национального музея Республики Татарстан (Казань) и Российского этнографического музея (Санкт-Петербург).

Литье – неотъемлемая составляющая технологического процесса. Чтобы изготовить ювелирное изделие необходимо сначала выплавить металл – переплавить лом или слиток. В отличие от других видов технологий (филигрань, чеканка), оно требует большого количества драгоценного сырья и при нем неизбежны потери. Со времени правления Петра I с образованием сильной имперской власти стратегический по сути металл всегда находился под контролем государства. Именными и сенатскими Указами 1721 (№ 3748), 1728 (№ 5311), 1741 (№ 8420) годов по всей России запрещалось «сплавлять в слитки старые монеты и государственные деньги». Нарушение рассматривалось как разорение

казны, за что грозила смертная казнь (ПСЗРИ, VI, с. 363–366, VIII, с. 66, XI, с. 458–459). Система контроля за оборотом драгоценного металла ужесточалась и последующими Указами 1758 года «*О степенях наказания за тайную сплавку золота и серебра*», объявленным во всенародное известие, и 1765 года «*О непроизведении в деревнях... литейного мастерства, во избежание подделки монеты*» (ПСЗРИ, XV, с. 180–181, XVII, с. 139–140). В совокупности все эти законы, безусловно, влияли на характер технологических процессов, вплоть до временного исчезновения из домашнего сплава серебра, отчасти и забвения некоторых средневековых литейных традиций, что наблюдаем и у казанских татар. Следствием таких узаконений явилась, например, тенденция к воспроизведению ранних традиционных типов литых украшений в технике чеканки и филигрании, не требующих большого количества драгоценного металла (см. ниже).

Вопросам обработки драгоценных металлов, в том числе описанию процессов плавки и способов литья, инструментарию, характеру литейных форм, посвящен ряд серьезных исследований (Минасян, 2014; Андрющенко, 1904), на которые мы опирались при изучении вопросов литейного дела у татар. Несколько редких взаимодополняющих записей, восстанавливающих технологический процесс литья по готовой модели в открытые земляные формы в условиях русского кустарного промысла в с. Рыбная Слобода приводятся в работах рубежа XIX–XX вв. (Гильдт, 1913, с. 4–6; Казем-Бек, 1895, с. 5).

К сожалению, документальная информация по казанско-татарскому литью практически отсутствует. Не удалось получить такие сведения и во время этнографических экспедиций. О способах литья татарских ремесленников можно судить лишь опосредованно, по внешним характеристикам самих украшений. Первые примеры того, как это можно сделать путём визуального анализа литого украшения, приводятся в известном труде середины прошлого столетия «Ремесло Древней Руси» (Рыбаков, 1948). Более обоснованные с технологических позиций сведения о способах литья, об изготовлении модели, о материалах, из которых сделано украшение, можно получить благодаря трасологическому методу, заключающемуся в экспериментальном выяв-

лении различного рода следов, образованных на протяжении всего процесса производства (Минасян, 2014, с. 155).

Способы и методы литья

Основным материалом у татар традиционно служило серебро – металл ковкий, способный прокатываться в вальцах и протягиваться в весьма тонкую проволоку. Чистое серебро слишком мягкое, поэтому его сплавляли с другими металлами (легировали), чаще всего с медью и цинком. Легирование осуществляли в жаропрочном тигле с соблюдением строго неизменных для литейщиков правил. Очистительная плавка серебра от примесей осуществлялась в глиняных льячках, температура пламени горелки нагнеталась с помощью мехов. Этот довольно сложный процесс требовал знаний о свойствах металлов и флюсов – специальных примесей, прибавляемых при выплавке металлов (Андрющенко, 1904, с. 17–18).

Из многообразия изученных нами литых образцов можно предположить, что татарским ремесленникам в целом были знакомы и элементарные приемы, и достаточно сложные методы, доступные лишь высоко профессиональным мастерам.

Наиболее характерным являлся способ литья в закрытые (двустворчатые) земляные формы, изготовленные с помощью моделей, шаблонов или оригинальных готовых изделий. Этот древний и достаточно простой способ был распространен в Евразии практически повсеместно. Формовочный песок готовили из местных видов песка и глины. Рельеф модели (односторонний, двусторонний, с полостью и пр.) предопределял процесс изготовления песчаной формы с литейной полостью, формирование литейных и воздушных каналов. Чтобы извлечь отливку, форма разрушалась; из этой формовочной смеси изготавливалась новая. Этим, вероятно, объясняется отсутствие в татарских материалах литейных форм. Наиболее распространённой практикой была отливка фигурных пластин, которые входили в состав традиционных типов наконечников украшений в качестве основной бляхи или подвесок (рис. 1). Петли для соединения смежных элементов обычно отливались вместе с пластиной.

Из достаточно сложных способов, судя по имеющимся артефактам, были известны литье в двустворчатые земляные формы, изго-

Рис. 1. Пластинчатые накосники *чулпы*. Литьё в закрытые земляные формы. XVI–XVIII вв. Этнографический музей КФУ.

Fig. 1. Lamellar *chulpa* nakosniks. Casting in closed earth moulds. XVI–XVIII centuries. Ethnographic Museum of Kazan Federal University.

товленные по готовому филигранному изделию и по восковой модели.

Литьё по готовому филигранному украшению в качестве модели было достаточно распространённым. Для того чтобы сделать ажурное украшение или часть его с фестончатыми прорезями, в литейных формах оставались нетронутыми места, где предполагались пустоты, соответствующие ажuru. Нетронутые фрагменты плотно соприкасались с крышкой формы, а металл, поступающий в форму, обходил препятствия стороной. Однако отливки получались достаточно грязными, с заливами металла (рис. 2: 1, 2). Об использовании готовых ажурных украшений в качестве модели для литья, в частности при изготовлении серег, ранее упоминал и Ф.Х. Валеев (Валеев, 1975, с. 164). Традиционные украшения, выполненные имитацией татарской ажурной филигранны, не являются редкостью. Они встречаются даже в чувашских, башкирских, марийских этнографических коллекциях. При изготовлении таких

1

2

Рис. 2. Литьё навывплек по готовому филигранному изделию. XVIII–XIX вв.: 2.1. Серьги миндалевидные. Казань, Кремль (Присутственные места. Экспозиция, 21.03.2023); 2.2. Подвеска накосника *чулпы*. Казань, частная коллекция.

Fig. 2. Casting in closed earth moulds on a finished filigree item. XVIII–XIX centuries: 2.1. Almond-shaped earrings. Kazan, the Kremlin (Public places. Exposition, 03/21/2023); 2.2. *Chulpa* nakosnik pendant. Kazan, private collection.

украшений могло применяться известное со средневековья литьё *навывплек* (Полякова, 1996, с. 159; Крымина, 1977, с. 249–267). О подобных татарских украшениях, изготовлен-

Рис. 3. Футляр для Корана. Конец XIX в. Серебро, позолота, гравировка, коралл, малахит, стекло. Накладная ложная зернь и скань, изготовленные способом литья навывплеск. Национальный музей Республики Татарстан, инв. № 10197-1.

Fig. 3. The Quran case. End of the XIX century. Silver, gilding, engraving, coral, malachite, glass. False grain and filigree made by splash casting. National Museum of the Republic of Tatarstan, № 10197-1.

ных по старинным или привозным образцам (рис. 3), упоминает Н.И. Воробьев (Воробьев, 1953, с. 288). Причину появления на востоке Европы ложной филигрны, изготовленной *литьем навывплеск*, исследователи объясняют повсеместным проникновением в VIII веке арабских и иранских предметов (Рындина, 1963, с. 261).

Литье по восковой модели. Этот метод также применялся в ювелирной практике казанско-татарских мастеров (рис. 6). При изготовлении из воска моделей таких изделий требовался высокий профессионализм. Детализация, корректировка и проработка рельефа готового изделия производилась металлическими чеканами с лицевой стороны. Изнаночная сторона значения не имела, поэтому она сохраняла фактуру литейной поверхности. *Литье по восковой модели* разной степени сложности издревле особенно было характерно для соседних финно-угорских народов края. С IX–X вв. оно широко представлено

в марийских археологических комплексах (Никитина, 2002, с. 142–147). Процесс изготовления полых объемных изделий по восковой модели описан на примере удмуртских древностей (Иванова, 1994, с. 119–120). Способ новгородских литевых технологий X–XIV вв. представлен Н.В. Рындиной, в том числе с использованием большого числа финно-угорских предметов (шумящих зооморфных подвесок, карельских фибул и др.) (Рындина, 1963, с. 200–268).

Свидетельства о применении оригинальной разновидности такого способа литья хранятся в татарских коллекциях НМРТ, РЭМ. Это браслеты, наконники, визуально напоминающие витье из проволок. Восковая модель для них сплеталась из проволочных шнуров, которые легко слипались друг с другом. Задачей при этом являлось вытапливание из формы воска и выжигание остатков шнура. Ярким образцом могут служить литые татарские наконники *чулты*, представленные на Всесо-

Рис. 4. Накосник *чулпы*. Литье по выплавляемой вощёной модели. XVI–XVII вв. НМ РТ, № 10264-17.
Fig. 4. *Chulpa nakosnik*. Casting on a wax model. XVI–XVII centuries. National Museum of the Republic of Tatarstan, № 10264-17.

юзной выставке 1923 года в Москве (рис. 4). Аналогичную литую бляху находим в материалах известной коллекции археологических древностей В.И. Заусайлова (Tallgren, 1918). Они близко согласуются с литыми, так называемыми «умбоновидными» и «арочными» накосниками, широко распространенными у средневековых финно-угорских, особенно марийских, племен Волго-Камья (Крыласова, 2001, с. 61–73). Литейные формы для изготовления украшений-подвесок обнаружены археологами на Билярском городище (Культура Биляра, 1985, с. 84–100). Заслуживает внимания точка зрения о том, что «возникнув в VIII в., шумящие подвески прошли длительную эволюцию и развились в накосники типа татарских *чулпы*, прослеживаемые в этнографическое время у тюркских народов» (Белавин, 1989, с. 20). В целом исследователи сходятся во мнении, что кропотливая техника *литья по восковой модели*, в том числе плетёной (*восковое вязание*), была широко распространена в Средневековье на северо-востоке Европы с распространением моды на шумящие подвески, так характерные для финно-угорских племен (Рыбаков, 1948, с. 88–91; Минасян, 2014, с. 83, 108, 112).

Из истории литейного ремесла

По визуальным характеристикам украшений представляется возможным выявить не только способы литья, но и наметить в

общих чертах этапы функционирования его в ювелирной практике татар. Особые наборы литых изделий позволяют констатировать, что в разные периоды истории литейное ремесло то затухало, то процветало.

Высочайшего уровня развития оно достигло в период Волжской Булгарии. Наличие собственного производства литых украшений подтверждается находками литейных форм, отражающих высокое мастерство средневековых литейщиков. В болгарских материалах представлено многообразие литых бронзовых и серебряных изделий: детали поясных ремней, браслеты, височные кольца, бляхи и подвески, реплики готовых изделий.

В фондах Булгарского историко-археологического музея-заповедника, в Национальном музее РТ хранятся открытые (одночастные) и составные литейные формы. Такие формы изготавливались из глины или мягких жаропрочных пород камня – мелкозернистого известняка или сланца (Высоцкий, 1908, с. 340–351). *Открытые формы* не имели литников, металл заливался непосредственно в литейную полость, т. н. «гнездо» горизонтально лежащей формы. *Составные* разъёмные формы большей частью были двухстворчатые. Каменные формы позволяли тиражировать и одновременно отливать несколько вещей. Изображение вырезалось на одной из створок, другая оставалась чистой. Для одновременной отливки одинаковых мелких бляшек, подвесок применялся способ литья «в ёлку». Формы для их отливки имели общий литейный канал с отводами к полостям, отпечатанным одним оригиналом (рис. 5). В Восточной Европе он известен с IX–X вв. в славянских и финно-угорских древностях. Хорошо представлено в археологической литературе болгарское литье *навыплеск*, которое позволяло получить изделия, имитирующие технологические приемы обработки драгоценных металлов. Среди стратиграфически обоснованных форм экземпляры для литья *навыплеск* относятся к золотоордынскому времени – второй половине XIII–XIV вв. (Полякова, 1996, с. 159). Они известны и хорошо изучены по материалам золотоордынских городов Нижнего Поволжья (Крымина, 1977, с. 249–267).

Самый ранний пласт именно казанско-татарских литых украшений относим к периоду Казанского ханства. Население ханства, в основе своей болгарское, безусловно, сохра-

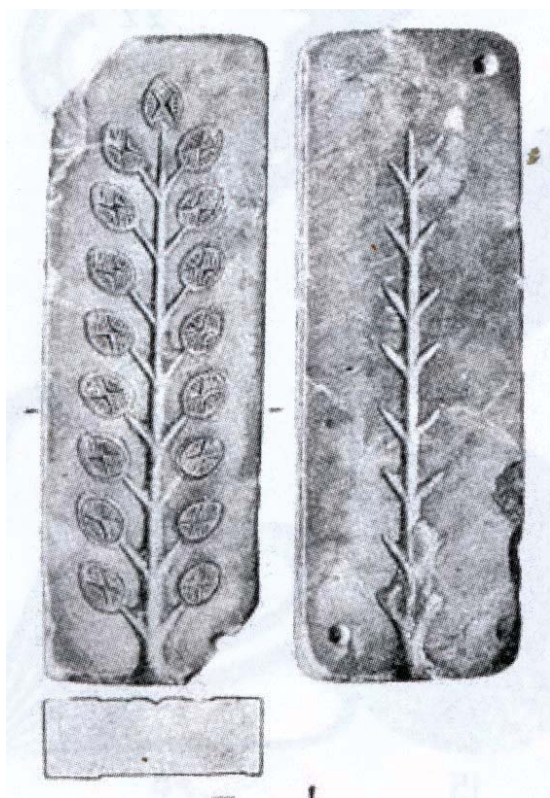

Рис. 5. Разъёмная форма для литья «в ёлку». Вторая половина XIII–XIV вв. Источник: Tallgren A.M. Collection Zaussäilov...

Fig. 5. Split mould for spruce-shaped casting. Second half of the XIII–XIV centuries. Source: Tallgren A.M. Collection Zaussäilov ...

няло ювелирные традиции Булгарского Улуса Золотой Орды благодаря известной устойчивости этнических традиций. Однако письменных и достоверных археологических источников этого периода по сравнению с Волжской Булгарией крайне мало. Среди материалов «Музея истории государственности татарского народа и Республики Татарстан» в Казанском Кремле представлены каменные формы, матрицы для изготовления литевых форм и прочих инструментарий.

К литым украшениям ханского времени относятся известные «львиноголовые» браслеты, истоки которых связаны с искусством Волжской Булгарии, о чем писал в середине прошлого века Н.Ф. Калинин (Калинин, 1948, с. 90–107), позднее К.А. Руденко (Руденко, 2015, с. 310–324). Они были в употреблении у татарок и в более позднее время. В МЭ КФУ представлены литые серьги, которые технологически и визуально восходят к булгарским серьгам, описанным Ф.Х. Валеевым (Валеев, 1975, с. 83). Особый интерес «ханского» круга

артефактов представляют собой упомянутые выше литые пластинчатые наконечники (рис. 1). Фрагменты их из частных собраний коллекционеров и «искателей древностей» массово выложены на различных интернет-порталах. По конструкции – вертикальное соединение двух блях, снабженных монетовидными литыми подвесками, – и их формам (вазообразные, тюльпановидные, пальметтовидные) эти ранние артефакты визуально и типологически очень близки. Встречаются литые бляхи, украшенные крупным самоцветом, многие из них декорированы гравированным или чеканным орнаментом. Архаичные цветочно-растительные, часто геометризированные мотивы орнамента, связанные с кочевническими традициями т. н. «степного орнаментализма», также предполагают их принадлежность к наиболее раннему этапу этнокультурной истории народа. Средневековые вариации литых украшений широко распространились в женском наряде не только татарок, но и других народов края, проживающих в рамках единого историко-культурного пространства. При отсутствии традиции украшать волосы наконечниками типа татарских *чулпы* марийки, чувашки, башкирки оформляли ими височную часть головных уборов, нагрудники и другие матерчатые украшения или одежду. Их бытование в свадебной, праздничной одежде сопредельных этносов сохранялось вплоть до середины прошлого столетия, а факт использования в ритуальной одежде говорит об архаичности данного элемента культуры.

В последующие столетия достаточно развитые в булгарский период литейные технологии приходят в еще больший упадок, что, вероятно, связано с известными трагическими событиями XVI в. и особенно с серией имперских указов и реформ XVIII в., связанных с различными запретами на домашний сплав серебра. Следствием этой политики явилась переориентация на изготовление ювелирной продукции другими технологическими способами и забвение богатых в прошлом литейных традиций. «Ханские» литые украшения близких форм и конструкций стали воспроизводиться в более популярных и повсеместно распространенных техниках чеканки и филигранны, на изготовление которых серебряного сплава шло гораздо меньше. На чеканных наконечниках этого периода, как и прежде, присутствуют «монетовидные» чеканные или

Рис. 6. Застежки для камзола *каптырма*, напоминающие сдвоенные личины барана. Литьё по восковой модели. НМ РТ, №№ 10217-58, 23, 22; Российский этнографический музей, № 2676-1а.

Fig. 6. Camisole *kaptyrma* clasps, resembling double ram masks. Casting on a wax model. National Museum of the Republic of Tatarstan, №№ 10217-58, 23, 22; Russian Ethnographic Museum, № 2676-1a.

гравированные подвески-бляхи, а не русские серебряные монеты, что видим на изделиях более позднего времени.

После присоединения Казанского ханства в регионе формируются новые технологии, связанные с ремесленными традициями русских ювелирных центров (Великий Устюг, Вологда, Новгород, Псков и др.). К XVIII в. Казань уже была крупным центром русского золотого и серебряного дела (Постникова-Лосева, 1974, с. 100–104). На этом фоне в искусстве казанских татар также наблюдается взлет ремесла, процветающего в ювелирных центрах Татарской Слободы г. Казани и крупных аулов Заказанья. Именно к этому времени исследователи относят великолепные образцы казанско-татарского ювелирного искусства, выполненные с применением этноспецифических технологий, таких как бугорчатая филигрань. Возрождению способствовали указы Екатерины II, в частности «Ремесленное положение» из «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 года, которые создавали льготные условия для развития ремесел (ПСЗРИ, XXII, с. 369–379).

Литейное искусство Казанского Поволжья в имперский период характеризуется своеобразной синкретичностью, которая прослеживается на уровне технологии и

на формировании некоторых традиционных татарских украшений. Она проявляется и на изделиях русских серебряников – на украшениях, которые изготавливались ими по заказу для татарок, на предметах православного культа (Донина, Суслова, 2018, с. 71–80).

В татарских коллекциях этого времени известны оригинальные литые двухстворчатые застежки *каптырма* в виде скрепленных между собой блях с прикрепленными к ним одной-тремя пальметтовыми цепочками, завершающимися бляшками или подвесками типа гирек. Конструктивно они представляют собой миниатюрные (8–10 см) аналоги этноспецифического татарского ожерелья – воротниковой застежки *яка чылбыры* размером 25–30 см (Ювелирные украшения, 2018, с. 169).

Каптырма выполняли функцию поясных застежек для женского камзола. Они отличаются особой художественно-образной выразительностью; большая их часть напоминает стилизованные сдвоенные личины барана (рис. 6). Изображение издревле характерно для декоративно-прикладного искусства тюрко-монгольских (Сураганов, 2014) и ираноязычных этносов Евразии. Голова и образ животного часто являлись элемента-

ми костюма; встречались и поясные пряжки (Вольная, Найфонова, 2016, с. 5–23).

Образцы татарских поясных украшений изготовлены из высокопробного серебра, что соответствует применению техники точного литья. Они отливались в составных земляных формах, изготовленных по моделям оригинального исполнения. Судя по плавным формам объёма, выверенной симметрии и графической точности линий, аналоги отливаемых изделий выполнялись способом резьбы по воску, причем очень профессионально. Отверстия для пришивания застёжек к полам камзола, декор фактурного характера формировались ювелирными инструментами непосредственно на модели. Выразительность барельефного изображения на отлитых украшениях дополнялась чернью. Составные элементы конструкции застёжек (звенья цепей, соединительные кольца, концевые подвески) изготавливались одновременно способом литья «в ёлку» (Минасян, 2014, с. 87, 83). Они собирались в определённой последовательности с использованием точечной пайки. Процесс был весьма трудоёмким, исключая серийное производство таких украшений.

Визуально, функционально и технологически татарские застёжки представляют собой аналог русских кафтанных застёжек, широко известных под названием «ракушки» и «скарабеи». Исследователями они датируются XVI – первой половиной XVIII вв. (Жилина, 2015, с. 227–253). Фото многочисленных случайных находок, размещённые на различных ресурсах интернета, также свидетельствуют об их повсеместном распространении на территории России (рис. 7). Застёжка-ракушка середины XVII в. демонстрируется в экспозиции Музея дерева Государственного

Рис. 7. Кафтанный застёжка «скарабеи». Литьё по восковой выплавляемой модели. Бронза, янтарь. XVI–XVIII вв.

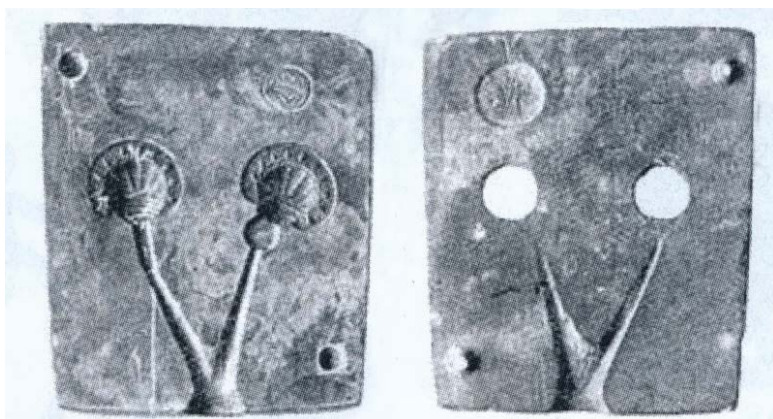
Источник: <https://meshok.net/item/272867153.0> Дата обращения: 05.01.2023.

Fig. 7. Caftan clasp "scarabaeus". Casting on a wax model. Bronze, amber. XVI–XVIII centuries.

Source: <https://meshok.net/item/272867153.0> Date of access: 01/05/2023.

историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск».

В отличие от татарских, оба варианта русских застёжек обладают устойчивыми стилистическими и конструктивными признаками, свидетельствующими об их массовом производстве. Крючок на *скарабях* обычно скрывался полусферой, часто с антропоморфным декором (маскароном), наделяющим украшение защитными функциями. Двустворчатую форму для отливки «скарабеев» находим в материалах археологических древностей В.И. Заусайлова, значительную часть которых составляют не только болгарские, но и предметы более позднего времени (рис. 8). Это даёт основание полагать, что их производство существовало и в Среднем Поволжье, и велика вероятность, что именно они послу-

Рис. 8. Разъёмная форма для литья застёжек «скарабеи».

Источник: Tallgren A.M. Collection Zaussäilov...

Fig. 8. Split mould for casting clasps "scarabaeus".

Source: Tallgren A.M. Collection Zaussäilov

...

Рис. 9. Воротниковая застёжка *яка чылбыры*. Серебро, позолота, монеты. Литые по выплавляемой восковой модели. Казанские татары. НМ РТ, № 10217-57.

Fig. 9. Collar clasp *yaka chylbyry*. Silver, gilding, coins. Casting on a wax model. Kazan Tatars. National Museum of the Republic of Tatarstan, № 10217-57.

жили прообразом татарских *каптырма* в виде «личины барана».

Среди этого круга татарских литых артефактов встречаются и более крупные по размерам украшения, до 20 см; на некоторых из них в качестве подвесок присутствуют монеты правления Екатерины Великой. Застежки разнообразны по стилизации, тяготеющей от зооморфности в сторону цветочно-растительной композиции. Правая их часть имеет декоративно-конструктивный выступ, скрывающий крючок, который нередко украшался бирюзой или рельефным декором в виде розетки. Заметим, что пальметтовидные соединительные звенья цепочек для этих украшений не отливались, а вырубались (вырезались) из пластины; в качестве концевых подвесок использовались бляхи с самоцветами или российские монеты (рис. 9). Технические приемы их изготовления характерны

для развитой формы оригинальной татарской застёжки-ожерелья *яка чылбыры*. Эти украшения можно рассматривать как переходную форму, символизирующую смену их функционального назначения – от поясной застёжки к шейно-нагрудной. Предположение согласуется с ранними письменными источниками, фиксирующими бытование *яка чылбыры* в культурной традиции народа только в начале – середине XIX (Фукс, 1844, с. 15).

Конец XIX – начало XX вв. определяется исследователями как период упадка татарского ювелирного ремесла (Валеев, 1984, с. 57), вызванного рядом объективных причин, среди которых можно назвать активное распространение фабрично-заводской продукции и общую переориентацию населения центральных уездов на европейский костюм (Сусллова, Мухамедова 2000, с. 195). Однако и в это время спрос на литые украшения, особен-

но ориентированные на крестьянский быт, благодаря сравнительной их дешевизне был довольно велик. Его замещала продукция русского кустарного промысла села Рыбная Слобода. В основном это были застёжки для женских камзолов, перстни, жетоны, подвески, которые отливались из самых различных металлов – от свинца и олова до низкопробного серебра. В практике же татарских ремесленников преобладающими в это время оставались чеканка, гравировка, чернь, несколько реже филигрань. Не встречены традиционные литые украшения и во время этнографических экспедиций конца XX в., за исключением простеньких перстней и браслетов, изготовленных в условиях крестьянского хозяйства.

Заключение

Литье, по сравнению с другими видами художественной обработки драгоценного металла (чеканка, филигрань), является в целом менее характерным для казанско-татарской ювелирной традиции. Из изученных нами артефактов видно, что татарским литей-

щикам были знакомы и элементарные приемы, и достаточно сложные методы литья.

Наиболее распространенным, как и у большинства народов Евразии, являлся способ литья в закрытые (двустворчатые) земляные формы, изготовленные с помощью моделей или оригинальных изделий, в том числе филигранных. Так изготавливалось большинство украшений. Из сложных способов были известны литье навывпеск и литье по выплавляемой восковой модели. Они представляют особый интерес в плане выявления истоков литейных технологий, тесно связанных со средневековыми традициями тюркских, финно-угорских, славянских этносов Евразии. В разные периоды этнокультурной истории литейное ремесло у татар находилось на разных ступенях технологической эволюции, что объясняется рядом исторических причин, связанных в частности и с пробирным законодательством Российской империи – строгой системой контроля за оборотом драгоценного металла.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрющенко А.И. Руководство золотых и серебряных дел мастерства. Нижний Новгород: Типография Губернского Правления, 1904. 158 с.
- Белавин А.М. О своеобразии ювелирной продукции Волжской Булгарии X–XIII вв. // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1992. С. 142–148.
- Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. 214 с.
- Валеев Ф.Х. Народное декоративно-прикладное искусство Татарстана. Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 188 с.
- Вольная Г.Н., Найфонова Ф.Т. Образ барана в прикладном искусстве кобанской культуры и традиционной культуре населения Центрального Кавказа // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 21 (60). 523 с.
- Воробьев Н.И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Казань: Таткнигоиздат, 1953. 383 с.
- Высоцкий Н.Ф. Несколько слов о древностях Волжской Булгарии // ИОАИЭ т. XXXIV, вып. 4. Казань: Казанский университет, 1908. С. 340–351.
- Гильдт В. Ювелирно-металлический промысел в России // Кустарная промышленность России. Т. 1. СПб.: Типо-Литография «Якорь», 1913. С. 4–6.
- Донина Л.Н., Сулова С.В. Татарское ювелирное искусство: о проявлениях татаро-русской синкретичности в ремесленных традициях Казанского Поволжья // Историческая этнология. 2018. Т. 3. №1. С. 71–80.
- Жилина Н.В. Застёжки в костюме Московской Руси: предварительный очерк // Археология Подмосковья. Вып. 11 / Отв. ред. А.В. Энгватова. М.: ИА РАН, 2015. С. 227–253.
- Иванова М.Г. Истоки удмуртского народа. Ижевск, 1994. 191 с.
- Казем-Бек Н.А. Общественная лавка кустарей села Рыбной слободы Лаишевского уезда Казанской губернии. Казань: Скоропечатня Л.П. Антонова, 1895. 15 с.
- Калинин Н.Ф. К вопросу о происхождении татар // Происхождение казанских татар / Ред. Б. Д. Греков. Казань: Таткнигоиздат, 1948. С. 90–107.

Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X – XIII вв. / Отв. ред. А.Х. Халиков. М.: Наука, 1985. 216 с.

Крыласова Н.Б. История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ППГУ, 2001. 260 с.

Крымина М.М. Литейные формы из золотоордынских городов Нижнего Поволжья // СА. 1977. № 3. С. 249–267.

Минасян Р.С. Металлообработка в древности и средневековье. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014. 472 с.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

Полякова Г.Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Фёдоров-Давыдов. Казань, 1996. С. 159–163.

Постникова-Лосева М.М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI–XIX вв. М.: Наука, 1974. 374 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. VI. 1720–1722. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Е.И.В. Канцелярии, 1830. 815 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. VIII. 1728–1732. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1014 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XI. 1740–1743. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1022 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XV. 1758–1762. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1048 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XVII. 1765–1766. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1115 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XXII. 1784–1788. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Его Императорского Величества Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1158 с.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М.: АН СССР, 1948. 792 с.

Рындина Н.В. Технология производства новгородских ювелиров X–XIV в. // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. III / МИА. № 117 / Под ред. А.В. Арциховского, Б.А. Колчина. М.: АН СССР, 1963. С. 200–268.

Сураганов С.К. К вопросу о популярности традиционного рогообразного орнаментального мотива в искусстве народов Евразии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. № 2 (33). Ч. II / Отв. ред. И. Гулин. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 74–80.

Суслова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: ФЭН, 2000. 311 с.

Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844. 210 с.

Ювелирные украшения тюркских народов Евразии. Историко-этнографические очерки / Отв. ред. С.В. Суслова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 256 с.

Tallgren A.M. Collection Zaussäilov au Musée National de Finland a Helsingfors II. Vol. 1-2. Helsingfors, 1918. 59 p.

Информация об авторах:

Суслова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Россия); sv_suslova@mail.ru

Донина Лариса Николаевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Россия); lis.art@mail.ru

REFERENCES

Andryushchenko, A. I. 1904. *Rukovodstvo zolotykh i serebryanykh del masterstva (Gold- and silversmithing guide)*. Nizhnij Novgorod: “Tipografiya Gubernskogo Pravleniya” Publ. (in Russian)

- Belavin, A. M. 1992. In Savel'eva, E. A. (ed.). *Problemy finno-ugorskoj arkheologii Urala i Povolzh'ia (Issues of the Finno-Ugric Archaeology of the Urals and the Volga Region)*. Syktyvkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 142–148 (in Russian).
- Valeev, F. Kh. 1975. *Drevnee i srednevekovoe iskusstvo Srednego Povolzh'ia (Ancient and Medieval art in the Middle Volga Region)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Valeev, F. Kh. 1984. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Tatarstana (Folk decorative and applied arts of Tatarstan)*. Kazan: "Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian)
- Vol'naya, G. N., Naifonova, F. T. 2016. In *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva (Proceedings of the V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies)* 21 (60), 5–23 (in Russian)
- Vorob'ev, N. I. 1953. *Kazanskije tatory: Etnograficheskoe issledovanie material'noi kul'tury dooktiabr'skogo perioda. (The Kazan Tatars: Ethnographic Study of the Material Culture of the Pre-October Period)*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ. (in Russian).
- Vysotsky, N. F. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XXXIV (4). Kazan: Kazan University, 1908, 340–351 (in Russian).
- Gildt, V. 1913. In *Kustarnaya promyshlennost' Rossii (Handicraft industry in Russia)* 1. Saint Petersburg: "Типо-Литография Якор" Publ., 4–6 (in Russian)
- Donina, L. N., Suslova, S. V. 2018. In *Istoricheskaya Etnologiya (Historical Ethnology)* 3 (1), 71–80 (in Russian)
- Zhilina, N. V. 2015. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiya Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminara (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Scientific Seminar)* 11. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 227–253 (in Russian).
- Ivanova, M. G. 1994. *Istoki udmurtskogo naroda (Origin of the Udmurt people)*. Izhevsk, 1994 (in Russian).
- Kazem-Bek, N. A. 1895. *Obshchestvennaya lavka kustarey sela Rybnoy slobody Laishevskogo uezda Kazanskoy gubernii (Public handicraft shop in the village of Rybnaya Sloboda, Laishevo uyezd, Kazan Governorate)*. Kazan: "Skoropechatnya L.P. Antonova" Publ. (in Russian)
- Kalinin, N. F. 1948. In Grekov, B. D. (ed.). *Proishozhdenie kazanskih tatar (Genesis of the Kazan Tatars)*. Kazan: "Tatgosizdat" Publ., 96–108 (in Russian)
- Khalikov, A. Kh. (ed.). 1985. *Kul'tura Biliara. Bulgarskie orudiia truda i oruzhie X–XIII vv. (Culture of Bilyar. Bulgar Tools and Weapons in 10th – 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Krylasova, N. B. 2001. *Istoriia prikamskogo kostiuma. Kostium srednevekovogo naseleniia Permskogo Predural'ia (History of the Kama River Region Costume. Medieval Costume of the Perm' Cis-Urals Population)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
- Krymina, M. M. 1977. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 249–267 (in Russian).
- Minasian, R. S. 2014. *Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e (Metalworking in Antiquity and the Middle Ages)*. Saint Petersburg: "State Hermitage" Publ. (in Russian).
- Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam) (The Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).
- Polyakova, G. F. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (City of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History Institute named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 159–163 (in Russian).
- Postnikova-Loseva, M. M. 1974. *Russkoe juvelirnoe iskusstvo, ego centry i мастера. XVI–XIX vv. (Russian jewelry art, its centers and masters. XVI–XIX centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian)
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection)* VI. 1830. Saint Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ. (in Russian).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection)* VIII. 1830. Saint Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection) XI. 1830. Saint Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection) XV. 1830. Saint Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection) XVII. 1830. Saint Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ. (in Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe (Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection) XXII. 1830. Saint Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe srebro (Bulgarian Silver)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar) II. Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).

Rybakov, B. A. 1948. *Remeslo drevnej Rusi (Craft of Ancient Rus)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian)

Ryndina, N. V. 1963. In Artsikhovskii, A. V., Kolchin B. A. (eds.). *Trudy Novgorodskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Novgorod Archaeological Expedition) II*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 117. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 200–268 (in Russian).

Suraganov, S. K. 2014. In Gulin, I. A. (ed.). *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniia i kul'turologii (In the world of science and art: issues of philology, art history and culturology) no. 2 (33), vol. 2*. Novosibirsk: "SibAK" Publ., 74–80. (in Russian)

Suslova, S. V., Mukhamedova, R. G. 2010. *Narodnyi kostium tatar Povolzh'ia i Urala (seredina XIX – nachalo XX vv.)*. *Istoriko-etnograficheskii atlas tatarskogo naroda (Folk Costume of the Tatars from the Volga Region and the Urals (mid-19th – early 20th centuries). Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar People*. Kazan: "FEN" Publ. (in Russian).

Fuks, K. F. 1844. *Kazanskie tatary v statisticheskom i etnograficheskom otnosheniyakh (The Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms)*. Kazan (in Russian).

Suslova, S. V. (ed.). 2018. *Yuvelirnye ukrasheniya tyurkskikh narodov Evrazii. Istoriko-etnograficheskie ocherki (Jewelry of the Turkic peoples of Eurasia)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian)

Tallgren, A. M. 1918. *Collection Zaussäilov au Musee National de Finland a Helsingfors II*. Vol. 1-2. Helsingfors (in Finland)

About the Authors:

Suslova Svetlana V. Candidate of Historical Sciences, Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences Baturin St., 7A, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sv_suslova@mail.ru

Donina Larisa N. Candidate of Science (Art History), Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences Baturin St., 7A, Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ; lis.art@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.